

На правах рукописи

КРИВЕНКОВА МАРИЯ ВИТАЛЬЕВНА

НЕМАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ
В СОВРЕМЕННОМ МЕУЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Специальность 12.00.10 – Международное право. Европейское право.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань – 2009

Работа выполнена на кафедре международного и европейского права
Государственного образовательного учреждения высшего профессионального
образования «Казанский государственный университет
им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель	доктор юридических наук, профессор Курдюков Геннадий Ириархович
Официальные оппоненты:	доктор юридических наук, профессор Игнатенко Геннадий Владимирович кандидат юридических наук, доцент Чиков Павел Владимирович
Ведущая организация	ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита диссертации состоится 3 июля 2009 г. в 12 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.081.12 при Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г.Казань, ул. Кремлевская, д. 18, ауд. 324.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «28» мая 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.Р. Каюмова

Общая характеристика диссертационной работы

Актуальность темы диссертационного исследования. Мирное существование международного сообщества во многом зависит от эффективности механизма международно-правового регулирования, важная роль в котором отводится нормам международно-правовой ответственности.

Насущная необходимость кодификации норм международного права в этой сфере была признана еще во времена Лиги Наций, когда ею в 1924 году было принято решение провести конференцию по прогрессивной кодификации международного права. В современном международном праве данная тема получила свое дальнейшее развитие после принятия в 1953 г. Генеральной Ассамблеей ООН резолюции, предлагавшей Комиссии международного права ООН приступить к кодификации принципов международного права, регулирующих ответственность государств. Комиссия завершила работу над проектом только в 2001 году и Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния были включены в качестве приложения к Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2001г. Столь затянутое рассмотрение проекта Статей связано не с отсутствием интереса к теме, а, напротив, с повышенной в ней заинтересованностью. За долгие годы, прошедшие с момента начала Комиссией работы по данному вопросу, в мире произошли серьезные изменения, в отдельных государствах сменилось не одно правительство, с последовавшей сменой политического курса. Это не могло не сказаться на работе Комиссии, поскольку она должна была принимать во внимание все замечания, а они зачастую отражали нежелание крупных государств подчиниться действию механизма правореализации.

В работу Комиссии большой вклад посредством предоставления замечаний и комментариев внесли не только правительства отдельных государств, но также Ассоциация международного права, которая 8 июня 2000 года представила Комиссии свой доклад.

Принятый Генеральной Ассамблеей ООН документ не является частью позитивного международного права, однако его большим преимуществом является то, что в нем получили закрепление многие термины и понятия, которые долгое время вызвали множество споров в доктрине международного права, были расставлены приоритеты и закреплён механизм имплементации норм международно-правовой ответственности государств.

Тем не менее, целый ряд аспектов нематериальной ответственности государств, в отличие от ответственности материальной, до сих пор остается нераскрытым, и полное представление о ней нужно собирать по крупицам, опираясь на теорию и практику международного права.

В связи с этим представляется крайне важным комплексное изучение природы и сущности нематериальной ответственности государств, выявление наиболее приемлемых форм данного вида международно-правовой ответственности, их отграничение от смежных правовых категорий, и, безусловно, рассмотрение порядка и особенностей имплементации нематериальной ответственности государств в современном международном

праве. В работе не затрагиваются вопросы ответственности иных, помимо государств, субъектов международного права, например, международных межправительственных организаций, над особенностями ответственности которых уже работает Комиссия международного права ООН.

Таким образом, опираясь на все вышеизложенное, необходимо отметить, что проблематика нематериальной ответственности государств является актуальной в настоящее время и требует своего разрешения.

Степень научной разработанности темы. В ходе исследования автору не удалось обнаружить комплексные работы на тему нематериальной ответственности государств в современном международном праве ни в отечественной, ни в зарубежной литературе. Все публикации, так или иначе относящиеся к теме исследования, касались либо в целом вопросов международно-правовой ответственности, либо международно-правовой ответственности государств, либо иных смежных аспектов.

Среди отечественных ученых изучением и разработкой темы ответственности по международному праву занимались такие, как Батршин Р.Р., Василенко В.А., Гусейнов Л.Г., Жданов Ю.Н., Каламкарян Р.А., Колосов Ю.М., Курдюков Г.И., Лукашук И.И., Мазов В.А., Мезяев А.Б., Раскалей С.Б., Тункин Г.И., Ушаков Н.А., Хачатуров Р.Л., Чиков П.В.

Среди зарубежных авторов существенный вклад в разработку данной темы внесли Д. Анцилотти, Я. Броунли, Эмер де Ваттель, Эрик Давид, Маргарет П. Докси, П.М. Курис, Кароли Наги, Л. Оппенгейм, Г. Ссель, Г. Шварценбергер.

Цели и задачи исследования. В качестве основной цели настоящего исследования выступает анализ такой правовой категории как нематериальная ответственность государств, выявление и изучение ее особенностей, а также места и роли в рамках института международно-правовой ответственности в целом.

Также целью исследования является комплексное теоретическое обобщение международно-правовых аспектов имплементации норм, касающихся нематериальной ответственности государств.

Достижение поставленных целей требует решения следующих **задач**:

- определить понятие и сущность ответственности за международно-противоправные деяния;
- конкретизировать пределы и объем ответственности государств по международному праву;
- раскрыть соотношение и взаимодействие нематериального и материального видов международно-правовой ответственности государств.
- установить цели и функции привлечения государств к нематериальной ответственности;
- выявить и раскрыть формы нематериальной ответственности государств за международно-противоправное деяние;
- изучить процедуру имплементации норм нематериальной ответственности;
- установить субъектов, имеющих право призывать государство-правонарушителя к нематериальной ответственности;

– конкретизировать порядок оформления призыва к нематериальной ответственности.

– исследовать взаимодействие ответственности и мер принуждения в международном праве;

– изучить природу санкций и контрмер и их отношение к нематериальным формам ответственности государств.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения в сфере ответственности государств за международно-противоправные деяния.

В качестве **предмета** исследования выступают нормы института международно-правовой ответственности и их воздействие на объект исследования.

Теоретическая и методологическая основы диссертационного исследования.

Теоретической основой работы послужили труды как отечественных, так и зарубежных представителей науки международного права.

Широко использовались и были проанализированы труды таких отечественных авторов, как Батршин Р.Р., Валеев Р.М., Василенко В.А., Васильев Н.В., Верещетин В.С., Гусейнов Л.Г., Евгеньев В.В., Елынычев В.Н., Жданов Ю.Н., Каламкарян Р.А., Каюмова А.Р., Колодкин Р.А., Красавчиков О.А., Колосов Ю.М., Котляр В.С., Курдюков Г.И., Курис П.М., Лапин С.Л., Левин Д.Б., Лейст О.Э., Лукашук И.И., Мазов В.А., Малеин Н.С., Манийчук Ю.В., Мезяев А.Б., Мингазов Л.Х., Михеев Ю.Я., Нешатаева Т.Н., Перетерский И.С., Полторац А.И., Райхер В.К., Раскалей С.Б., Рассказов Л.П., Рыжова М.В., Самощенко И.С., Сперанская Л.В., Скакунов Э.И., Тиунов О.И., Трунцевский Ю.В., Тузмухамедов Б.Р., Тункин Г.И., Упоров И.В., Усенко Е.Т., Ушаков Н.А., Фарушкин М.Х., Фердрос А., Хачатуров Р.Л., Хлестов О.Н., Черниченко С.В., Чиков П.В.

Также в работе используются труды зарубежных авторов. Это Р. Аго, Д. Анцилотти, Э.Х. де Аречага, Я. Броунли, Эмер де Ваттель, Ф. Гранфилд, Э. Давид, М.П. Докси, Дж. Кроуфорд, Дж. Кунц, Ф. Малекиан, Кароли Наги, Л. Оппенгейм, В. Рифаген, Г. Сель, Р. Хиггинс, Андреас Дж. де Хуг, Г. Шварценбергер.

Значительную помощь в исследовании данной темы оказала информационная база официального сайта ООН, содержащая обширный нормативный, справочный и статистический материал, позволивший не только отразить новейшую практику деятельности ООН, но также более эффективно использовать новые и архивные материалы для всестороннего раскрытия темы.

В ходе исследования были проанализированы международно-правовые акты с использованием метода первичного анализа. В частности, детально анализируются отдельные резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН, решения Международного Суда ООН, материалы и документы Комиссии международного права ООН.

Методологическая основа главным образом определена поставленными автором целями и задачами исследования. В ходе работы были

использованы следующие методы: сравнительно-правовой, логический, исторический, формально-юридический, метод системного анализа.

Достаточно подробно, с использованием метода вторичного анализа, в исследовании изучены работы других авторов, как отечественных, так и зарубежных, использовались комментарии Специальных докладчиков Комиссии международного права ООН и правительств государств, материалы Ассоциации международного права.

Эмпирической основой исследования является правоприменительная практика Международного Суда ООН с 1948 г. по 2007 г., Европейского Суда по правам человека с 1971 г. по 2008 г., Комитетов ООН по правам человека, против пыток, по ликвидации всех форм расовой дискриминации за последние пять лет, Совета Безопасности ООН за последние двадцать лет, Постоянной палаты международного правосудия. Общее количество изученных дел составило более ста, непосредственно использованных в работе более двадцати.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем впервые на диссертационном уровне осуществлено специальное комплексное исследование проблемы нематериальной ответственности государств в современном международном праве, ее функций, форм, объемов, порядка имплементации. Опираясь на значительное количество международно-правовых документов, автором проведено исследование и сравнительный анализ практики привлечения государств к нематериальной ответственности.

В результате тщательного изучения доктрины и практики:

- обобщены и систематизированы подходы к международно-правовой ответственности в целом и к нематериальной ответственности государств, в частности;

- дана дефиниция нематериальной ответственности государств, определено ее место, значение и роль в системе международного права. Осуществлено ее отграничение от смежных правовых категорий, таких как бойкот, военные санкции, контрмеры, реторсии.

- исследован порядок имплементации нематериальной ответственности, права и обязанности субъектов, имеющих право призывать к ответственности.

Положения, выносимые на защиту:

1. В связи с отсутствием универсальной кодификации норм международно-правовой ответственности, данную группу норм нельзя считать отраслью международного права. Поскольку эти нормы проникают во все без исключения отрасли международного права, данная группа норм является межотраслевым институтом международного права.

2. Формы возмещения вреда входят в состав международно-правовой ответственности государств, однако сама ответственность не сводится лишь к возмещению ущерба, поскольку целью международно-правовой ответственности государств является не только ликвидация последствий правонарушений, но и предупреждение нарушения норм права в будущем. Поэтому в качестве форм нематериальной ответственности государств следует

рассматривать ресторацию (restitution in pristinum), сатисфакцию, а также заверения и гарантии неповторения.

3. Выражение сожаления, сочувствия, соболезнования нельзя относить к форме сатисфакции, особенно в свете Статей об ответственности, действия которых не распространяется на международную ответственность за ущерб, причиненный правомерной деятельностью. К тому же форс-мажор, бедствие и состояние необходимости относятся к обстоятельствам, не просто исключающим ответственность, а полностью исключающим саму противоправность.

4. Символическая материальная компенсация в качестве сатисфакции нематериального ущерба может иметь место, только если вред причинен непосредственно индивиду. Подобная форма сатисфакции потерпевшему государству неприемлема, поскольку не отвечает целям международно-правовой ответственности: для правонарушителя это не будет являться адекватным обременением, а для потерпевшего – ощутимым и соответствующим возмещением.

5. Прекращение и неповторение противоправного деяния являются автоматическими обязательными последствиями правонарушения, в то время как заверения и гарантии неповторения являются формой нематериальной ответственности государств, когда отсутствует доверие к правонарушителю, и существует потенциальная угроза повторения неправомерного акта. Обязанность неповторения не требует специального волеизъявления потерпевшего, а предоставление заверений и гарантий неповторения возможно лишь при наличии соответствующего требования.

6. Для целей международно-правовой ответственности государств при возможном дальнейшем принятии соответствующей Конвенции на базе разработанного Комиссией международного права ООН проекта, предлагается в качестве потерпевшего субъекта указывать не только государство, группу государств и международное сообщество в целом, но также индивида. Данный вопрос вполне может быть решен с помощью небольшой доработки и дополнения отдельных положений. В тех статьях, где потерпевшим может быть не только государство, его необходимо заменить термином «потерпевший субъект» («injured subject»). Главу I Части первой предлагается дополнить статьей следующего содержания:

«Статья 4. Признание субъекта потерпевшим.

Для целей настоящих Статей субъект признается потерпевшим в результате международно-противоправного деяния государства, если данное деяние непосредственно нарушает права и законные интересы этого субъекта».

«Article 4. Recognition of an Injured Subject.

For the purposes of these articles only a subject is recognized as injured in consequence of an internationally wrongful act if such an act constitutes a breach of rights and legal interests of this subject».

7. Международные организации также должны быть включены в Статьи об ответственности как возможные потерпевшие субъекты, тем более что их принадлежность к кругу субъектов международного права не вызывает

сомнений. Однако здесь необходимо учесть, что международная организация может выступать и в роли потерпевшего субъекта, и в роли представителя потерпевшего субъекта, что требует особого внимания в рамках имплементации норм международно-правовой ответственности.

8. От имени международного сообщества в целом субъектом, имеющим право призывать к ответственности, должна выступать Организация Объединенных Наций в лице Совета Безопасности ООН, а не отдельные заинтересованные государства, поскольку интересы всего международного сообщества затрагиваются именно в тех случаях, которые Уставом ООН отнесены к исключительной компетенции Совета Безопасности.

Научно-практическое значение работы заключается в том, что в ней представлено комплексное исследование такого сложного явления как нематериальная ответственность государств в современном международном праве, дано целостное представление о ее природе, функциях, целях, формах, механизме имплементации ее норм. При этом предложенные выводы не противоречат общепризнанным принципам и нормам международного права, а напротив, дополняют и развивают их, что может стать полезным для дальнейшего прогрессивного развития международного права и кодификации норм института международно-правовой ответственности.

Выводы и предложения, сформулированные в ходе исследования, могут быть использованы специалистами, работающими в сфере внешних сношений при решении практических вопросов международной ответственности государств, при обсуждении проектов международно-правовых актов, в частности Конвенции о международно-правовой ответственности государств за международно-противоправные деяния.

Также сделанные в работе выводы могут быть использованы в учебном процессе при проведении лекционных и практических занятий, подготовке учебных пособий и программ по курсу «Международное публичное право», спецкурсу «Право международной ответственности».

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации изложены в семи опубликованных научных работах, а также апробированы на научно-практических конференциях, проходивших в Казани, в частности, на Международной научно-практической конференции, посвященной тысячелетию Казани (30 мая 2005 года), на Международной научно-практической конференции (2 февраля 2006г.).

Ряд основных положений диссертационного исследования использовался также при проведении практических занятий по предмету «Международное публичное право» и спецкурса «Право международных договоров и законодательство Российской Федерации».

Структура диссертации обусловлена целями и задачами настоящей работы, состоит из введения, трех глав, включающих в себя одиннадцать параграфов, заключения и списка использованных нормативно-правовых актов и литературы.

Ключевые слова: позитивная ответственность, негативная ответственность, нематериальная международно-правовая ответственность, ресторация, реституция, компенсация, сатисфакция, контрмеры, санкции.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, исследуется степень ее научной разработанности, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, его методологическая и теоретическая, нормативная и эмпирическая основы, научная новизна исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Понятие нематериальной ответственности государств по международному праву» включает в себя четыре параграфа, посвященных исследованию общих вопросов международно-правовой ответственности, ее элементов и принципов, анализу оснований возникновения, выявлению целей и функций привлечения к различным видам международно-правовой ответственности.

В первом параграфе «Понятие и пределы ответственности государств в международном праве» автор подчеркивает, что вопрос о международно-правовой ответственности государств является довольно спорным в доктрине международного права.

В прошлом существовала лишь негативная (ретроспективная) ответственность, возникающая в случае правонарушения. В последнее время растущее значение приобретает понятие позитивная (активная) ответственность, т.е. ответственность за достижение поставленной правом цели. Говоря о позитивной ответственности, имеется в виду соблюдение диспозиции нормы права. В санкции же закрепляется негативная юридическая ответственность, являющаяся следствием невыполнения диспозиции нормы. Эти два вида ответственности являются взаимодополняющими и не должны рассматриваться в отрыве друг от друга.

Особое место в рамках института международно-правовой ответственности занимают ее основополагающие принципы. К ним относятся:

1. Принцип адекватности оснований ответственности, т.е. международная ответственность возникает только при наличии юридических и фактических оснований;

2. Принцип неделимости ответственности государства, т.е. ответственность не распределяется между органами государства и его должностными лицами, совершившими правонарушение, а представляет собой ответственность самого государства;

3. Принцип раздельной ответственности государства и его физических и юридических лиц, т.е. на государство не может быть возложена ответственность за действия, совершаемые его физическими и юридическими лицами, и наоборот;

4. Принцип пропорциональности, т.е. объем, виды и формы ответственности государства-правонарушителя должны быть соразмерны масштабам и характеру причиненного международным правонарушением ущерба и не превышать пределов, необходимых для предоставления справедливой компенсации потерпевшим субъектам, восстановления и поддержания международного правопорядка;

5. Принцип адекватности процессуальных средств осуществления ответственности.

Вопрос о том, можно ли считать международно-правовую ответственность самостоятельной отраслью международного права или она все еще остается его институтом, является дискуссионным. Большинство авторов склонны придерживаться второй точки зрения.¹ Однако есть и сторонники первого подхода.²

Не вызывает сомнения, что у совокупности норм и принципов, регулирующих правоотношения ответственности, есть все необходимое, чтобы быть институтом международного права. Однако достаточно ли систематизирована данная группа норм, чтобы быть самостоятельной отраслью международного права? Отрасль международного права – это совокупность правовых норм, регулирующих отношения субъектов международного права в определенной области, которая: 1) составляет специфический предмет международного права; 2) характеризуется наличием принципов, применимых к данной конкретной области правоотношений; 3) обладает большой степенью универсальной кодификации. Первые два признака как раз характерны для международно-правовой ответственности – имеется и специфический предмет, и принципы, о которых речь шла выше. А вот по поводу третьего признака возникают некоторые сомнения. Универсальной кодификации в этой сфере как раз не хватает. Принятый Генеральной Ассамблеей ООН в качестве приложения к резолюции текст Статей об ответственности не является частью позитивного международного права. Когда этот документ приобретет обязательную для государств форму не известно. А иных универсальных нормативно-правовых актов в данной области на данный момент не существует.

Подчеркнем, что речь идет о нехватке именно *универсальной кодификации*, так как нормы международно-правовой ответственности в той или иной форме встречаются в различных отраслях международного права, затрагивают их. Именно этот факт дает основание предполагать, что международно-правовая ответственность является межотраслевым институтом международного права.³ Однако его неизбежная трансформация в самостоятельную отрасль в будущем не вызывает сомнений, поскольку работа Комиссии международного права ООН над темой международно-правовой ответственности не завершилась. В разработке находятся статьи об ответственности международных организаций за международно-противоправные деяния, статьи об ответственности за деятельность, не

---

¹ См., например: Международное право: учеб. / отв.ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М.: Международные отношения, 2000. С.15; Международное право: учеб. для вузов / отв.ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. С.171.

² Лукашук И.И. Право международной ответственности. – М: Волтерс Клувер, 2004. – С. 65-66.

³ Иногда его также называют «общим», «сквозным» институтом международного права (См., например: Международное право [Текст] : Учебник для вузов / Отв.ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. С.173).

запрещенную международным правом, которые, безусловно, привнесут много нового в процесс кодификации норм международной ответственности.

Огромное значение в кодификации и прогрессивном развитии отрасли международно-правовой ответственности государств имеет принятая 12 декабря 2001 года Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, приложение которой содержит документ «Ответственность государств за международно-противоправные деяния».

Этот документ содержит основные принципы и нормы права международной ответственности государств. Однако в нем существуют некоторые пробелы, которые необходимо устранить еще до принятия соответствующей конвенции во избежание последующих проблем в правоприменительной практике.

Так, логичность раздельного рассмотрения международно-правовой ответственности государств и международных организаций не вызывает сомнений, поскольку основания, и даже формы и объем ответственности будут всецело зависеть от особенностей их правосубъектности. Тем не менее, считаем необоснованным преднамеренное сужение в рамках данного документа круга потерпевших от неправомерных деяний государства. С одной стороны, ответ на вопрос о круге субъектов международно-правовой ответственности является простым и однозначным – ими являются субъекты международного права. Однако, не углубляясь в теоретически дискуссии о круге субъектов международного права, который до сих пор четко не определен, необходимо признать абсолютно очевидный факт – потерпевшими от действий и бездействия государства могут быть не только государства, но также частные лица (иностранцы граждане и юридические лица) и международные организации. А это значит, что государство может нести ответственность за правонарушение не только перед другим государством, группой государств или международным сообществом в целом, но также перед частными лицами и международными организациями, т.е. они могут являться полноправными субъектами правоотношений ответственности. В настоящее время индивид обладает правом подавать иски не только в квазисудебные правозащитные комитеты ООН, но также в Европейский Суд по правам человека.

Международные организации в силу особенностей своей правосубъектности могут выступать и в роли потерпевшего субъекта, и в роли представителя потерпевшего субъекта.

В связи с этим предлагается при принятии соответствующей конвенции дополнить ее статьей следующего содержания:

«Статья 4. Признание субъекта потерпевшим.

Для целей настоящих Статей субъект признается потерпевшим в результате международно-противоправного деяния государства, если данное деяние непосредственно нарушает права и законные интересы этого субъекта».

«Article 4. Recognition of an Injured Subject.

For the purposes of these articles only a subject is recognized as injured in consequence of an internationally wrongful act if such an act constitutes a breach of rights and legal interests of this subject».

Во втором параграфе «Понятие нематериальной ответственности государств» исследуются особенности нематериального вида международно-правовой ответственности, как обязанности правонарушителя предоставить возмещение нематериального ущерба потерпевшему субъекту.

Термин «нематериальная ответственность» является наиболее приемлемым, по сравнению с иными терминами, встречаемыми в международной доктрине, такими как «моральная» или «политическая». Ответственность как общесоциальное явление в зависимости от сферы действия делится на юридическую, политическую, моральную, религиозную. Юридическая ответственность также имеет свои виды, в том числе международно-правовую ответственность, которая в свою очередь также подразделяется на виды. Если мы будем именовать один из этих видов политической или моральной ответственностью, то тем самым мы противопоставим его юридической ответственности в целом, а это не соответствует действительности. Противопоставляя материальную и нематериальную ответственность, мы подчеркиваем критерий, заложенный в основу классификации – имущественный характер.

Определение объема нематериальной ответственности осуществляется, основываясь на объеме нематериального ущерба. Под ним понимается не только любое сознательное нарушение достоинства государства как субъекта международного права (т.е., к примеру, нарушение иммунитетов и личной неприкосновенности официальных представителей государства, неприкосновенности помещений дипломатического или консульского представительства, их архивов, дипломатической почты, неуважение его флага или герба), но также причинение аналогичного вреда международной организации и моральных страданий физическим лицам.

Нематериальная ответственность государства наступает лишь при наличии в его действии состава правонарушения, представляющего собой, по аналогии с внутригосударственным правонарушением, совокупность объективных и субъективных признаков, на основании которых нарушителя можно призвать к ответственности. Однако здесь, по сравнению с внутригосударственным правом, есть свои особенности, связанные с составом правонарушения.

1. Объектом международного правонарушения являются материальные и нематериальные блага, на которые оно посягает.

2. Субъектом правонарушения может выступать любой субъект международного права.

3. Субъективная сторона международного правонарушения состоит в отношении правонарушителя к совершенному им деянию и его последствиям, и проявляется в форме вины. Однако в международно-правовой доктрине в отношении вины отсутствует единый подход. Существует мнение, что любое международно-противоправное поведение государства виновно.

4. Объективной стороной международного правонарушения является фактическое действие или бездействие, которое представляет собой нарушение какого-либо обязательства, существовавшего в отношениях между государством, ответственным за указанное правонарушение действие или бездействие, и потерпевшим субъектом, понесшим ущерб в результате такого действия или бездействия. Источник обязательства не влияет на режим ответственности. Это могут быть обычаи, договоры, решения международных судов и арбитражей, некоторые акты международных конференций и совещаний, односторонние юридические акты государства.

Ответственность носит объективный характер, т.е. ущерб не является необходимой предпосылкой привлечения государства к ответственности, однако определение объема ущерба необходимо для определения объема ответственности.

Третий параграф «Соотношение материальной и нематериальной ответственности государств» посвящен отличительным особенностям двух видов международно-правовой ответственности – материальному и нематериальному.

Традиционно, в международном праве существовал лишь один режим ответственности, сводившийся к простой обязанности правонарушителя возместить причиненный ущерб (репарационная концепция). Недостатком данной концепции являлось то, что она не предусматривала адекватных форм ответственности государства за совершение им международного преступления.

Под материальной ответственностью понимается обязанность субъекта международного права возместить весь материальный ущерб, причиненный им вследствие международного правонарушения. К формам материальной ответственности обычно относят реституцию (восстановление материального положения, существовавшего до правонарушения), компенсацию, репарацию (денежная или иная компенсация причиненного ущерба) и субституцию (передача потерпевшему государству объектов, равнозначных по значению и стоимости, взамен утраченных). Хотя в документе «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» не существует какой-либо классификации ответственности, в том числе, на материальную и нематериальную, к материальным формам ответственности согласно этого документа можно отнести закрепленные реституцию и компенсацию, а также проценты на основную сумму, подлежащую выплате за период просрочки платежа.

Материальный и нематериальный виды ответственности государств, безусловно, взаимосвязаны. Но, тем не менее, далеко не всегда они возникают одновременно при любом правонарушении. Материальная ответственность имеет место лишь в том случае, когда потерпевшему причинен имущественный ущерб, возмещение которого, безусловно, возможно лишь в денежной форме. Нематериальная ответственность, в свою очередь, возникает автоматически, при совершении любого международного правонарушения, даже если она явно не выражена.

В параграфе четвертом «Функции и цели применения нематериальной ответственности» автор отмечает, что деятельность

субъектов международного права всегда направлена на достижение определенных целей, которые, в свою очередь, определяются нуждами и потребностями. Будучи субъектами международного права, основным интересом для государств является обеспечение стабильности мирового правопорядка, который достигается с помощью неукоснительного соблюдения международно-правовых норм.

Следовательно, целями нематериальной ответственности является предупреждение нарушения норм международного права и ликвидация последствий правонарушения. Поскольку цель международно-правовой ответственности, как уже было отмечено, достигается через функции, для каждой цели существуют свой набор соответствующих функций. Так, для предупреждения нарушения норм международного права используются функции карательная и стимулирующая (поощрительная). Ликвидация последствий правонарушения достигается посредством правосоставительной и компенсационной функций.

Наличие карательной функции вовсе не противоречит принципу государственного суверенитета, не означает признания уголовной ответственности государств и существования надгосударственного механизма принуждения.

Приоритет той или иной функции зависит от характера правонарушения. Если совершено международное преступление, то, безусловно, на первый план выходит функция карательная. В случае же простого правонарушения (деликта) основной является правосоставительная функция.

Цели и функции, о которых шла речь выше, относятся к международно-правовой ответственности в целом. Они одинаково применимы как к материальному, так и к нематериальному видам ответственности государств. Однако нематериальная ответственность обладает своей особенностью, которая дает возможность выделить помимо общих, также и специфические цели и функции. Целью нематериальной ответственности, помимо прочих, является формирование уважительного отношения к международному праву. Эта цель достигается посредством функции восстановления социальной справедливости.

Глава вторая «Формы нематериальной ответственности государств» посвящена рассмотрению различных форм нематериальной ответственности и практики их применения.

В первом параграфе «Понятие форм нематериальной ответственности государств» автор отмечает, что форма международно-правовой ответственности является способом, с помощью которого государство-правонарушитель выполняет свои обязанности, вытекающие из правоотношения ответственности.

В международно-правовой доктрине к материальным формам ответственности зачастую относят репарации, и даже делят их на обычные и чрезвычайные. В статьях «Ответственности государств за международно-противоправные деяния» указано, что ответственное государство обязано предоставить полное возмещение вреда (т.е. репарацию), причиненного

международно-противоправным деянием. Возмещение является второй (после прекращения нарушения международного обязательства) главной обязанностью государства-правонарушителя, вытекающей из совершения им правонарушения. К формам репарации относятся реституция, компенсация и сатисфакция, т.е. репарация, как последствие международно-противоправного деяния, означает возмещение всего ущерба, как материального, так и нематериального, причиненного международно-противоправным деянием.

Репарация входит в состав международно-правовой ответственности государств, но формы самой ответственности отнюдь не сводятся лишь к формам репарации, поскольку целью международно-правовой ответственности государств является не только ликвидация последствий правонарушения, но и предупреждение нарушения норм права в будущем.

Поэтому в качестве форм нематериальной ответственности государств следует рассматривать ресторацию (*restitution in pristinum*), сатисфакцию, а также заверения и гарантии неповторения.

Во втором параграфе «Ресторация» автор подчеркивает, что при разработке проекта и принятии статей «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» Комиссия международного права ООН не выделила ресторацию в качестве самостоятельной формы ответственности, однако ресторация входит в состав реституции, это одна из ее разновидностей. Реституция – это восстановление *status quo ante* (положения, существовавшего до правонарушения), которое может существовать в двух формах: *restitutio in integrum* и *restitutio in pristinum*. К первой форме (которую в международной доктрине называют реституцией в натуре) относится возвращение потерпевшим субъектам неправомерно захваченного индивидуально определенного имущества, например, архивов, исторических и художественных ценностей и т.д. Это, безусловно, является формой материальной ответственности государства.

А вторая форма заключается в восстановлении нематериальных прав потерпевших субъектов международного права, что и представляет собой ресторацию. Она предполагает такие действия государства-правонарушителя, как освобождение неправомерно задержанных лиц, вывод войск с незаконно оккупированной территории, восстановление ранее существовавших границ с соседним государством и т.д.

Ресторацию также зачастую называют правовой реституцией, которая обеспечивает выполнение материальной реституции путем правовых изменений на конституционном, законодательном, судебном, административном уровнях.

Данная форма нематериальной ответственности государства-правонарушителя может быть использована не только потерпевшим государством, но также и международной организацией или индивидом (к примеру, в случае незаконного ареста и содержания под стражей, в случае незаконного лишения гражданства, незаконного выселения из страны пребывания и т.д.). Однако к такой форме нематериальной ответственности индивид вправе призывать государство-правонарушителя только в рамках механизма правозащитных механизмов ООН, при подаче жалобы в Комитеты

по правам человека, против пыток, по ликвидации всех форм расовой дискриминации, по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Европейский Суд по правам человека подобной компетенцией не обладает, он не дает указаний законодателю, не имеет права давать распоряжения о принятии мер, имеющих юридические последствия. Суд рассматривает только конкретные жалобы с тем, чтобы установить, действительно ли имело место правонарушение, и присудить «справедливое удовлетворение претензии» в виде финансовой компенсации материального ущерба и морального вреда, а также возмещение выигравшей стороне всех издержек и расходов.

Таким образом, ресторация, как один из видов реституции, является наиболее предпочтительной формой нематериальной ответственности государств, поскольку, в первую очередь, необходимо рассматривать возможность восстановления прежнего состояния вещей.

В третьем параграфе «Сатисфакция» отмечается, что под сатисфакцией понимается удовлетворение государством-правонарушителем нематериальных требований, выдвигаемых потерпевшим государством. Целью сатисфакции является заглаживание нематериального ущерба, причиненного чести и достоинству потерпевшего субъекта.

В документе «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» не дано четкого определения данной форме нематериальной ответственности. Говорится лишь, что государство, ответственное за международно-противоправное деяние, обязано предоставить сатисфакцию за вред, причиненный данным деянием, насколько он не может быть возмещен реституцией или компенсацией. Это не означает, что сатисфакция может потребоваться только в том случае, когда ущерб не возмещен в полной мере реституцией и компенсацией. Обусловлен такой подход двумя причинами. Во-первых, в доктрине международного права до сих пор не существует единого мнения по поводу природы возмещаемого в этом случае вреда. Его называют политическим, моральным, нематериальным. А во-вторых, определение сатисфакции по остаточному принципу является своеобразной гарантией того, что правонарушителем будет возмещен абсолютно весь нанесенный ущерб.

Сатисфакция имеет место в тех случаях, когда причиненный вред не поддается финансовой оценке. Когда речь идет о потерпевшем государстве, в основном такой нематериальный ущерб носит чисто символический характер, имеющий место в силу самого факта нарушения международного обязательства, или же непосредственное причинение ущерба, не затрагивающего материальные интересы. Это оскорбление символики государства (например, флага), нарушение суверенитета или территориальной целостности, нападение на воздушный корабль или морское судно, неподобающее обращение с главой государства, правительства, дипломатическим или консульским служащим, а также нападение на перечисленных лиц, вторжение на территорию посольства, консульства или здания специальной миссии.

Аналогичные нарушения международно-правовых норм могут также составлять нематериальный ущерб интересам международных организаций, к примеру, при оскорблении официальных лиц данной организации.

Нематериальный ущерб правам и интересам индивида также может иметь место при нарушении государством норм международного права. Он может заключаться в причиненных индивиду боли, нравственных страданиях, неудобств, обиды и т.д.

В зависимости от характера обременения и степени активности самого правонарушителя можно выделить два вида сатисфакции: обычные и чрезвычайные.

1. *Обычная сатисфакция.* Она представляет собой, в основном, чисто символические обременения государства-правонарушителя, исключающие какие-либо ограничения его суверенитета и международной правосубъектности. При этом сам правонарушитель действует активно и стремится самостоятельно загладить свою вину перед потерпевшим государством. Сатисфакция осуществляется от имени этого государства его руководителями, официальными представителями правительства, министерства иностранных дел, дипломатического представительства, аккредитованного в потерпевшем государстве.

В статьях «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» указано, что сатисфакция может состоять в признании нарушения, в выражении сожаления, в официальном извинении или в иной подобающей форме.

Если речь идет о потерпевшем государстве, к «иным подобающим формам» можно отнести: отдание почестей флагу и исполнение гимна потерпевшего государства; возложение обязанности возмещения материального ущерба на лиц, причастных к совершению правонарушения; уголовное или административное наказание причастных лиц; принятие специальных законов, направленных на обеспечение соблюдения международных обязательств; проведение расследования обстоятельств инцидента; направление специальных миссий в потерпевшее государство.

Потерпевшее государство не вправе требовать сатисфакции в такой форме, которая будет для правонарушителя несоразмерной причиненному ущербу или унижительной. Но это не запрещает потерпевшему государству требовать удовлетворения не в одной, а в двух и более формах. Однако наиболее распространенной формой является принесение извинений.

Если речь идет о потерпевших индивидах, сатисфакция также может состоять в признании государством правонарушения, в официальном извинении или в иной подобающей форме. И в данном случае к иным подобающим формам необходимо отнести наиболее часто встречаемые в международной правоприменительной практике формы: осуществление символического материального возмещения морального ущерба, проведение расследования обстоятельств правонарушения, привлечение к ответственности непосредственно виновных лиц.

Особого внимания заслуживает то, что сатисфакция, даже если она явно не выражена, автоматически подразумевается при самом факте

возмещения материального ущерба, поскольку тем самым государство признает совершение им правонарушения, что уже является для него определенным обременением. Признание правонарушения может быть юридическим и фактическим.

Необходимо разграничивать принесения извинений и выражения сожаления. Первое должно иметь место тогда, когда совершено противоправное деяние от имени государства. Если же правонарушение осуществлено в результате обстоятельств непреодолимой силы, стихийного бедствия или не от имени самого государства (частными лицами, не являющимися органами государства), то вменение вины самому государству будет бесновательным. В такой ситуации достаточно выражения сожаления, сочувствия, соболезнования этим государством. А это не форма ответственности – это лишь реакция субъекта международного права на нарушение прав другого субъекта международного права. Практика показывает, что такая реакция возможна также от имени третьих государств, которые не имеют никакого отношения к правонарушению. В связи с этим, выражение сожаления, сочувствия, соболезнования вообще нельзя относить к форме сатисфакции, особенно в свете статей «Ответственность государств за международно-противоправные деяния», действие которых не распространяется на международную ответственность за ущерб, причиненный правомерной деятельностью, ответственность за риск. К тому же данный документ, помимо прочих, относит форс-мажор, бедствие и состояние необходимости к обстоятельствам, не просто исключающим ответственность, а исключающим противоправность вообще.

2. *Чрезвычайная сатисфакция* представляет собой различного рода ограничения суверенитета и международной правосубъектности государства-правонарушителя. Ее целью является искоренение причин, создавших возможность совершения международного правонарушения.

Формами чрезвычайной сатисфакции являются ограничение суверенных прерогатив органов государственной власти; ограничения в сфере внутренней и внешней политики; принудительная реорганизация политической системы; упразднение институтов, способствовавших совершению государством правонарушения; оккупация части или всей территории государства; осуществление международного контроля над использованием научного и промышленного потенциала; демилитаризация промышленности; роспуск вооруженных сил.

Особого внимания требует такая форма чрезвычайной сатисфакции, как ограничение суверенитета правонарушителя в области правосудия. Она выражается в отказе от уголовной юрисдикции в отношении собственных граждан, причастных к совершенному международному правонарушению. Точнее речь идет о принудительном изъятии из-под уголовной юрисдикции отдельных лиц. Это связано с тем, что при совершении международного преступления, не взирая на то, что они планируются и санкционируются самим государством, их активными исполнителями являются совершенно конкретные лица. И несмотря на то, что государство привлечь к уголовной ответственности невозможно, на этих лиц такое ограничение не распространяется. А поскольку

эти лица действовали от имени государства, совершая международные преступления, само государство-правонарушитель не вправе их судить. С этой целью специально создаются Международные уголовные трибуналы, а также существует учрежденный в 1998 году Международный уголовный суд.

Чрезвычайные сатисфакции необходимо отличать от санкций. Санкции – это всегда принудительные меры, направленные на то, чтобы заставить государство-правонарушителя выполнять свои обязательства, вытекающие из правоотношения ответственности. В то время как чрезвычайные сатисфакции не принуждают, а обеспечивают, гарантируют, способствуют возмещению ущерба, будучи при этом самостоятельной формой ответственности, предоставляющей нематериальное удовлетворение. К тому же санкции могут предприниматься только от имени международной организации. А призывать к ответственности в форме чрезвычайной сатисфакции может само потерпевшее государство.

Параграф третий «Заверения и гарантии неповторения» посвящен исследованию особенностей данной формы нематериальной ответственности.

Комиссия международного права ООН отнесла прекращение и неповторение международно-противоправного деяния к общим принципам международной ответственности. Ст.30 закрепила обязанности государства-правонарушителя «прекратить это деяние, если оно продолжается» и «предоставить надлежащие заверения и гарантии неповторения, если того требуют обстоятельства».

Таким образом, в данной статье, указаны две абсолютно самостоятельные, хотя и взаимосвязанные, обязанности, возникающие в связи с совершением противоправного деяния, что, полагаем, не вполне обоснованно. По своей природе эти правовые категории очень отличаются друг от друга. Прекращение правонарушения и предоставление заверений и гарантий неповторения имеют разные цели.

Целью первого является восстановление нарушенных прав потерпевшего государства. Обязанность прекратить международно-противоправное деяние возникает автоматически в связи совершением правонарушения, и лишь в том случае, «если оно продолжается».

Цель предоставления заверений и гарантий неповторения – предупреждение нарушения норм международного права в будущем. Для достижения этой цели используется карательная функция.

К тому же статья называется «прекращение и неповторение», а речь в статье идет о прекращении и предоставлении заверений и гарантий неповторения. Необходимо отличать обязанность не повторять противоправное деяние и обязанность предоставить заверения и гарантии такого неповторения. В первом случае речь идет об обязательстве, возникающем действительно автоматически после совершения правонарушения, в силу самого факта противоправности деяния. А во втором случае речь идет об особом обязательстве государства-правонарушителя, возникающем не автоматически, а только если сам потерпевший субъект этого требует.

Полагаем, предоставление заверений и гарантий неповторения является самостоятельной формой нематериальной ответственности государства-правонарушителя. Они могут иметь место только тогда, когда потерпевшее государство настаивает на их предоставлении, «если обстоятельства того требуют».

Современному международному праву известны две формы предоставления гарантий неповторения: устная и письменная. При этом Комиссия международного права ООН указывает, что заверения предоставляются в устной форме, а гарантии - в письменной. Однако устные заверения не всегда являются достаточными. В связи с этим, по требованию потерпевшего государства, для предоставления гарантий необходимо принятие соответствующих превентивных мер с целью недопущения повторения правонарушения. В большинстве случаев достаточно переадресовать по административным каналам инструкции, указания должностным лицам соответствующего уровня. Иногда требование потерпевшего государства состоит в отмене решения внутригосударственного судебного органа.

Требование о предоставлении заверений и гарантий неповторения может быть выдвинуто государству-правонарушителю не только другим государством, но и международной организацией. Что касается частных лиц, то действующее международное право не предоставляет им возможности предъявлять подобные требования к государству-правонарушителю. В правозащитных универсальных договорах говорится лишь о возможности защиты нарушенных прав. Для конкретного индивида принятое компетентным международным органом решение, подтверждающее неправомерность деяния государства в отношении него, уже будет своеобразной гарантией того, что права индивида, связанные с фактами, установленными данным органом, в будущем нарушены не будут.

Правозащитные комитеты ООН во всех своих решениях закрепляют обязанность государства-правонарушителя предоставить надлежащие гарантии неповторения противоправного деяния в будущем. Однако такое требование исходит не от заявителя, а непосредственно от комитета просто в силу того, что государство-участник соответствующей правозащитной конвенции обязано привести свое законодательство в соответствие с положениями этих конвенций.

Глава третья «Имплементация норм нематериальной международно-правовой ответственности государств» посвящена особенностям привлечения к нематериальной ответственности, выявлению субъектов, имеющих право призывать к ответственности, а также последствиям невыполнения правонарушителем своих обязательств из правоотношений ответственности в добровольном порядке.

В параграфе первом «Субъекты, имеющие право призывать к нематериальной ответственности» подчеркивается, что в соответствии с общими нормами международного права к ответственности вправе призывать субъект, потерпевший в результате международного правонарушения. В связи с этим основной задачей является определение понятия «потерпевший».

Если речь идет о потерпевшем государстве, возможно существование трех ситуаций: когда обязательство нарушено в отношении одного государства, когда обязательство нарушено в отношении группы государств и когда нарушены интересы международного сообщества в целом.

В первой ситуации именно потерпевшее государство и будет обладать правом призывать к ответственности государство-правонарушителя.

Во втором случае возможны две ситуации:

1. когда непосредственно потерпевшим является одно государство, а остальные государства из этой группы являются заинтересованными. Для выявления непосредственно потерпевшего предъявляются дополнительные условия. Оно должно быть «особо затронуто» нарушением многостороннего обязательства;

2. когда все государства этой группы являются потерпевшими. Здесь, как правило, речь идет о международных обязательствах особого характера, нарушение которых затрагивает права всех участников международного соглашения.

В третьем случае, когда не исполняются обязательства в отношении международного сообщества в целом, речь идет о нарушении обязательств erga omnes, международных преступлениях, то есть наиболее тяжких международных правонарушений, совершение которых угрожает миру и безопасности. К ним относятся агрессия, рабство, колониализм, расовая дискриминация, геноцид, экоцид, биоцид, наемничество, терроризм.

Здесь потерпевшим является международное сообщество в целом. То есть для целей Статей об ответственности государств, полагаем, необходимо его рассматривать отдельно, а не в контексте потерпевшего государства или их группы.

В связи с тем, что «международное сообщество в целом» не существует как самостоятельный субъект международного права, это лишь юридическая фикция, представляющая собой всю совокупность государств, возникает следующий вопрос. Кто от имени международного сообщества в целом вправе призывать к международно-правовой ответственности государство-правонарушителя?

Полагаем, в данной ситуации от имени международного сообщества в целом может выступать исключительно Организация Объединенных Наций в лице Совета Безопасности ООН, на который, согласно Уставу ООН и возложена обязанность по поддержанию мира и безопасности. Отдельные государства не вправе действовать обособлено, самостоятельно устанавливать факт наличия состава международного преступления, определять формы и объем международно-правовой ответственности и выдвигать соответствующие требования. Однако это не лишает их права инициировать обсуждение сложившейся ситуации в Организации Объединенных Наций.

Еще раз подчеркнем, что речь идет лишь о тех нарушениях международно-правовых обязательств, которые представляют собой международные преступления. Во всех остальных случаях к ответственности могут призывать только потерпевшие государства, непосредственно, или через соответствующие судебные и квазисудебные органы. Это, тем не менее, не

мешает иным заинтересованным субъектам (в том числе ООН) выражать свое мнение о сложившейся ситуации и выносить предложения, рекомендации.

Если потерпевшим является индивид, он также вправе призывать к ответственности государство-правонарушителя посредством судебных и квазисудебных международных органов, а также обратившись к своему государству гражданства за дипломатической защитой. Однако государство гражданства вправе само решать, предоставлять ли ему защиту своим гражданам и юридическим лицам. При этом оно может и отказать в защите обратившемуся к нему частному лицу, если сочтет такую защиту неприемлемой или безосновательной. Или напротив, государство может самостоятельно, без просьбы потерпевшего лица, предпринять соответствующие действия. Это может потребоваться, к примеру, в ситуации, когда гражданин не в состоянии просить о помощи, когда государство-правонарушитель препятствует такому обращению, и, что является логичным, если деяние другого государства нанесло вред не только частному лицу, но и самому государству гражданства.

Во втором параграфе «Оформление призывания государств к нематериальной международно-правовой ответственности» автор отмечает, что реализация ответственности не происходит автоматически. Потерпевший должен проявить активность и предпринять все возможное, чтобы добиться прекращения такого деяния и получить соответствующее удовлетворение. Пассивная позиция потерпевшего будет иметь юридические последствия, поскольку он тем самым может лишиться себя возможности призывать к ответственности. Противоправное деяние должно быть вменено государству как субъекту международного права. По общему правилу, государству вменяются действия его органов и должностных лиц, а также иных лиц, действующих по указанию или под контролем таких органов. Под «органом» понимается любое лицо или образование, которые обладают официальным статусом в соответствии с внутренним законодательством, вне зависимости от того, является ли этот орган законодательным, исполнительным, судебным или исполняющим иные функции. Что касается поведения частных лиц, то оно не присваивается государству, если данное лицо не действует от имени государства.

На практике признание к ответственности возможно в форме вменения вины и предъявления претензии. Вменение правонарушения означает устное или письменное заявление об ответственности данного субъекта за нарушение общего международного права или договорных обязательств. Такое заявление влечет обязанность правонарушителя осуществить действия по «устранению» последствий правонарушения или доказать его отсутствие. Устранить последствия можно восстановив нарушенные права, предоставив удовлетворение потерпевшей стороне (включая принесение извинений, наказание виновных лиц, оказание почестей и т.д.).

Необходимо различать вменение правонарушения и предъявление претензии. Последнее может иметь место параллельно с вменением правонарушения или самостоятельно, к примеру, при причинении ущерба без

факта нарушения нормы права, в случае наступления абсолютной ответственности в связи с деятельностью, носящей повышенную опасность.

Потерпевшее государство может указать поведение, которого несущее ответственность государство должно придерживаться с тем, чтобы прекратить противоправное деяние, если оно продолжается, а также форму, которую следовало бы принять возмещению.

Призвание как к материальной, так и к нематериальной ответственности оформляется либо путем направления правонарушителю соответствующего официального документа по дипломатическим каналам, либо посредством обращения в компетентный международный орган с жалобой или заявлением.

Отличие в призывании к материальной и к нематериальной ответственности видится в том, что материальные требования потерпевшего государства нуждаются в подтверждении. Что касается нематериального ущерба, то определение его объема в результате международного правонарушения является крайне затруднительным. Каждый субъект по-своему оценивает причиненный правонарушением урон чести, достоинству и имиджу, по-разному ощущает боль и нравственные страдания. В связи с этим, четких критериев оценки нематериального ущерба, полагаем, не существует. Их закрепление в нормативно-правовых актах нецелесообразно, поскольку надлежащее удовлетворение нематериального ущерба вследствие аналогичных правонарушений может существовать в совершенно разных формах и объемах.

В параграфе третьем «Использование мер принуждения» автором анализируется применение потерпевшим принудительных мер в тех случаях, когда государство-правонарушитель отказывается добровольно исполнить свои обязанности из правоотношения ответственности.

Одной из особенностей современного международного права является отсутствие централизованного механизма принуждения. Поскольку основными субъектами данной системы являются равносуверенные государства, которые сами создают для себя нормы права, то и аппарат принуждения к их надлежащему выполнению находится в руках самих государств. Они имеют возможность использовать его индивидуально или коллективно.

Меры принуждения делятся на две группы: санкции и контрмеры.

1. Санкции – меры, принимаемые от имени международных организаций. В рамках санкций можно выделить:

1.1. Санкции, вытекающие из членства в организации.

1.2. Коллективные санкции, принимаемые в случае совершения государством международного преступления, в случае посягательства на международный правопорядок, когда потерпевшим признается международное сообщество в целом.

2. Контрмеры государств – меры, принимаемые потерпевшим государством самостоятельно. Контрмеры отличаются от простого использования силы, поскольку они обусловлены правом. Контрмеры могут предприниматься в форме отказа от выполнения обязательств по международному договору, нарушенному другим государством; эмбарго (запрет на экспорт товаров и услуг на территорию государства-правонарушителя); бойкота (запрет на импорт товаров и услуг на территорию

потерпевшего государства); непризнания ситуации, порожденной неправомерными действиями другого государства; разрыва дипломатических и консульских отношений. Государства вправе прибегать к контрмерам только в отношении правонарушителя (то есть причинение ущерба в результате правомерной деятельности не может повлечь мер принуждения) и только в том случае, если правонарушитель отказывается выполнить свои обязательства из правоотношения ответственности.

От контрмер необходимо отличать реторсии. Это ответные меры государства, принимаемые в качестве реакции на недружественное, несправедливое или предвзятое поведение другого государства с целью заставить его отказаться от недружественного акта или, по крайней мере, поставить себя в равное положение с ним. Реторсии не являются принудительной мерой, поскольку принимаются они не в ответ на противоправное деяние.

Также не стоит смешивать контрмеры и самооборону государств, поскольку применение контрмер не совместимо с применением вооруженной силы.

В заключении диссертации сформулированы основные выводы и предложения по совершенствованию международно-правового регулирования нематериальной ответственности государств.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

В изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Абрамова, М.В. Ресторация, как форма нематериальной ответственности государств // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. № 5 - М., 2007. - 548 с. – С. 179-180.

В иных изданиях:

2. Абрамова, М.В. Международно-правовая ответственность государств вследствие массового нарушения прав человека // Актуальные проблемы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в современном мире. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной тысячелетию Казани (30 мая 2005 года, г. Казань) / Отв. ред.: Нигматов З.Г.; Редкол.: Амиров К.Ф., Вагизов Р.Г., Гарипов Р.Ш., Егоров Ю.А., Ибрагимова Е.М., Кобчикова Е.В., Курманов М.М., Мулюков Ф.Б., Панова А.С., Халимова Г.Р. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005. - 250 с. – С.42-45.

3. Абрамова, М.В. Гуманитарная интервенция и вмешательство во внутренние дела государства: спор о терминологии // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ. Вып. 6 / Науч. ред.: Валеев Р.М. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005. - 592 с. – С.12-15.

4. Абрамова, М.В. Призвание государств к международно-правовой ответственности в рамках Организации Объединенных Наций // Сборник аспирантских научных работ. Вып. 7: Т. 1 / Науч. ред.: Валеев Р.М. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. - 356 с. – С.24-29.

5. Абрамова, М.В. Соотношение ответственности и санкций в международном праве // Актуальные проблемы современной экономики России. Международная научно-практическая конференция. 2 февраля 2006г.

Сборник материалов. – Казань: Изд-во НПК «РОСТ», 2006. – 547 с. – С. 509-513.

6. Абрамова, М.В. Функции и цели применения нематериальной ответственности государств // Экономические и правовые проблемы в условиях становления инновационной экономики: Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Казань: Изд-во НПК «РОСТ», 2006. – 446 с. – С. 4-7.

7. Абрамова, М.В. Международно-правовая ответственность государств в форме сатисфакции // Российский ежегодник международного права 2006. / Глав. ред.: Галенская Л.Н. – СПб: Изд-во СКФ «Россия-Нева», 2007. – 351 с. – С. 212-217.